

В прошлом, когда Мэн Энь был тайно влюблён в Хань Чунъюаня, подросток не осмеливался сближаться с ним. Но при этом он слышал много сплетен о Хань Чунъюане. Одна из них состояла в том, что главная Школьная Трава (главный красавчик) влюблён в девушку из Пекина.

В школе «Хунцай» это не было ни для кого секретом. Хань Чунъюань сказал об этом одной из поклонниц, когда не принял её предложение о дружбе. А вот с тех пор, как Мэн Энь со старшим стали парой, младший ни разу не слышал ничего о девушке, что Чунъюаню нравилась.

«Могли ли они встретить именно ту красавицу из Пекина?» — выйдя из магазина Мэн Энь невольно замер и закутил головой, ища девушку.

— На что ты смотришь? Чего застрял? — нахмурился Хань Чунъюань.

Мэн Энь молча ускорил шаг, догоняя Чунъюаня. Он хотел узнать, что будет, если девушка вернётся? Бросит ли его Хань Чунъюань? Но не осмелился спросить. Поразмыслив, решил сделать вид, что ничего не знает.

Разве Хань Чунъюань не говорил, что он ему нравится? Он должен ему верить, и пока старший рядом, Энь счастлив!

Поскольку косметику не купили, парни двинулись в ювелирный магазин, и Чунъюань купил для мамы Цзянь Мо толстый золотой браслет. С ним мама будет выглядеть элегантно и роскошно, хотя немного и крикливо.

Убрав браслет в карман пиджака, Хань Чунъюань поизучал витрины и выбрал для Мэн Эня нефритовый кулон Гуань Инь:

— Надень его.

(прим. пер. — Недавно такой же кулончик хотел купить и себе. Но как тут поймешь, настоящий нефрит или пластик с Али. Кулон буддийской богини Гуань Инь в Китае считается чисто мужским украшением, дающим защиту, удачу и мужскую силу).

<https://disk.yandex.ru/i/xLUSdC0WV9W8jQ>

— А? — дёрнулся Мэн Энь и уставился на ценник украшения. 100 тыс. гонконгских долларов? Паренёк завис, не двигаясь.

(~ 1 млн. □ на 14.08.25)

— Я тебе сказал надень! — надавил голосом Хань Чунъюань и заставил Эня надеть украшение. Увидев смущённый вид младшего, он внезапно улыбнулся.

Тот ещё руку с часами не знал куда деть, а нефритовый кулон словно тяжёлый камень повис на его шее.

— Просто не оставляй меня, — прошептал Хань Чунъюань, и ему дико захотелось поцеловать своего мальчишку.

— Что ты сказал? — Мэн Энь подумал, что просто ослышался.

— Кстати, Чжэн Ци пригласил нас к себе домой на ужин, — сменил тему Хань Чунъюань.

Вчера, когда Чжэн Ци устроился в доме своей матери, он сообщил ей, что с ним в Гонконг приехали друзья. Хо Наньюй тут же потребовала от сына пригласить их в гости.

Через несколько минут рядом с Хань Чуньюанем и Мэн Энем остановилась машина Чжэн Ци.

— Босс, вы бросили меня одного?! — тут же выглянул в окошко с заднего сиденья обиженный Тан Фэйюэ. Он начал жаловаться, чуть не выпрыгивая наружу.

Вчера вечером было нормально, хоть и грустно, когда его оставили одного в отеле. Но сегодня утром он пришёл в квартиру и долго долбил в дверь. Оказалось, что босс со своим парнем уже давно ушли. Его выбросили, как перегоревшую лампочку, и отправились гулять вдвоём.

— Ты настолько несамостоятельный? — Хань Чуньюань равнодушно глянул на Тан Фэйюэ. Тот просто дар речи потерял. И всю дорогу до дома Чжэн Ци молчал, он думал о чём-то, рассерженно сопя.

— Чжэн Ци, не ожидал, что ты живешь в таком домике, — наконец подал голос Тан Фэйюэ, выбираясь из машины и с улыбкой задрал голову на старинный особнячок. — Думал, ты будешь жить на роскошной загородной вилле с отрядами прислуги. Ну прям как показывают по телеку.

Чжэн Ци лишь усмехнулся в ответ. Стоимость этого домика была побольше стоимости любой виллы.

— Дом, в котором я жил раньше, был именно как в телевизоре, но мои родители разводятся, поэтому живу теперь здесь, — Чжэн Ци постарался казаться несчастным перед Тан Фэйюэ — это большой плюс в глазах человека, который вам нравится. Услышав о его трагичном прошлом, Фэйюэ наверняка проникнется сочувствием и обязательно влюбится в него.

— Развод? — переспросил ошарашенный Тан Фэйюэ.

— Да, у моего отца родился внебрачный ребёнок. Поэтому мы с мамой ушли из его семьи, и в будущем я больше не буду молодым господином семьи Чжэн, — Ци состроил горькую моську. — И мне придётся много работать, чтобы заботиться о маме.

Тан Фэйюэ помрачнел и спросил серьёзно:

— Ты такой выдающийся человек! Неужели отец откажется от тебя?

Чжэн Ци уже хотел ответить насчёт ориентации, но мигом прикусил язычок — он вспомнил, что ещё не рассказывал Тан Фэйюэ об этом нюансе. Он боялся испугать его и потерять их дружбу:

— Ну, он теперь занят своим внебрачным ребёнком, а я уже живу самостоятельно. Зачем заботиться обо мне? А то, что случилось со мной раньше, его здорово разозлило, — Чжэн Ци, который всегда был ярок, на этих словах поблёк и погрустнел.

Тан Фэйюэ не знал, что сказать и задумался: «Возможно, Чжэн Ци раздражает отца своей ориентацией?» В это время Чжэн Ци украдкой следил за его реакцией.

А Тан Фэйюэ неожиданно закомплексовал из-за своей одежды. Он пришёл навестить маму Чжэн Ци, а из-за чёрного пуховика больше похож на шар...

Чжэн Ци ранее рассказал маме о своих друзьях и боссе, поэтому Хо Наньюй с радостью встретила коллег сына. Она не знала, что её Ци Ци нравится Тан Фэйюэ, но слышала, что парень заботился о её сыне за границей:

— У моего сына много странных поступков, верно? Наверняка он доставил тебе массу проблем?

— Нет, Чжэн Ци на самом деле неплохой, — поспешно заверил женщину Тан Фэйюэ. Когда он впервые встретил Чжэн Ци, то почувствовал проблемного человека за версту. Забавно, но именно это большего всего нравилось Тан Фэйюэ. Даже некоторые черты характера Чжэн Ци были именно такими, о которых он мечтал.

— Что не так с этим негодником? — рассмеялась польщённая Хо Наньюй. — Он целыми днями торчит за компом и достаёт всех вокруг. Иногда его хочется поколотить.

— Ну да, такое желание иногда появляется, — улыбнулся Тан Фэйюэ, весело болтая с хозяйкой дома.

Хотя Тан Фэйюэ не имеет модельной внешности, но у него очень располагающее лицо и высокий рост. Поэтому он пользуется популярностью у женщин среднего и старшего возраста. Хо Наньюй болтала с ним и всё больше очаровывалась гостем, особенно когда они обсуждали её непутёвого сыночка.

Сам же Чжэн Ци не мог понять, что происходит. Тан Фэйюэ говорил так, словно они всегда хорошо ладили. И не было хакерских атак друг на друга и продолжительной холодной войны.

Хо Наньюй переманила в особняк двух слуг из дома Чжэн, и они быстро накрыли стол с изысканными блюдами для всей компании. Тан Фэйюэ и Мэн Энь уплетали деликатесы с большим удовольствием. И только Хань Чунъюань достал из термоса вареники, который Мэн Энь приготовил для него заранее. Начинкой были консервированные яйца и каша с постной свининой.

Увидев озадаченное лицо хозяйки, Хань Чунъюань пояснил:

— Мэн Энь уже приготовил для меня, и я не хочу, чтобы еда пропала зря.

Это звучало странно, но Хо Наньюй из вежливости не стала вдаваться в подробности. А вот Тан Фэйюэ не удержался:

— Босс... кхм, босс! Почему ты такой жадный? Раз еда Мэн Эня такая вкусная, то ты должен угостить всех нас.

— Мэн Энь приготовил это только для меня, — сердито глянул Хань Чунъюань, а затем стал запихивать в рот уже порядком остывшие и затвердевшие пельмени.

Даже Чжэн Ци не мог не задаться вопросом — действительно ли блюда Мэн Эня такие бесподобно вкусные.

В доме Хо Наньюй пять спален. После ужина она пригласила друзей остаться ночевать здесь, но Хань Чунъюань быстро отказался — он предпочитал своё отдельное жильё. Они с Мэн Энем вчера неплохо обустроили квартиру.

Ну а Тан Фэйюэ воспользовался гостеприимством мамы Хо — ему не хотелось снова ночевать в отеле.

— Можешь спать вот здесь, — Чжэн Ци показал другу свободную спальню наверху. — Она рядом с моей. Мы переехали только вчера, поэтому вещей немного.

— Думаю, здесь всего достаточно, — отмахнулся Фэйюэ. Видно было, что экономка здесь уже прибралась, и комната пахла свежестью и чистотой.

— Эстетика у тебя, конечно, на нуле. Ты где взял эту одежду? — наконец Чжэн Ци высказал свои претензии к внешнему виду друга. Он весь вечер терпел, а теперь его прорвало: — Она выглядит так, словно её пожевал медведь!

Тан Фэйюэ лишь молча закатил глаза.

— А твои штаны? Они же тебе велики, но ты их всё равно нацепил?

— Чжэн Ци, — перебил его причитания Тан Фэйюэ, — я понял, что ты мне действительно очень нравишься.

— Что? — завис от его признания Чжэн Ци.

— Я хочу отдохнуть, — рассмеялся Фэйюэ и вытолкнул друга из комнаты.

Этой ночью Тан Фэйюэ долго думал о Чжэн Ци, ворочаясь с боку на бок. Как, к слову, и сам Чжэн Ци. Он пытался решить, стоит ли ему сейчас пробраться в комнату Фэйюэ и попробовать... Что именно попробовать, он даже боялся представить, потому полез в интернет искать помощи у онлайн-друзей.

Его отец, Чжэн Сюпин, как и мама, тоже не спали этой ночью. Они думали о разводе и не планировали мириться. А Мэн Эню приснился Хань Чуньюань, который нежно обнимал девушку, с которой они столкнулись днём в магазине. От испуга Энь проснулся, подскочив на кровати.

— Что случилось? — сонно пробормотал Хань Чуньюань и погладил мелкого по волосам.

— Всё в порядке, — прошептал Мэн Энь и прижался к груди старшего. Хань Чуньюань обнял его и снова заснул. Мэн Энь знал, что старший явно реагирует на его тело с понятной реакцией, но по какой-то причине он никогда интимно не прикасался к нему. Максимум — целовал...

«Неужели Хань Чуньюань действительно может испытывать симпатию к такому никчёмному человеку, как он?» Мэн Энь, которое даже мама с детства называла бесполезным сорняком, совершенно не верил в симпатию старшего.

Теснее прижав к себе мелкого, Хань Чуньюань несколько раз чмокнул того в лоб и пробормотал: — Спи давай.

— Ага, — тихо отозвался Мэн Энь, не двигаясь и слушая мерное сердцебиение старшего.

А Ли Сяосяо только что прилетела в Пекин и, выйдя с гейта, тут же увидела Хань Синьяо. На нём была длиннополая чёрная шуба с меховым воротником. На фоне шубы его лицо казалось ещё бледнее. Заметив девушку, Хань Синьяо мягко улыбнулся.

— Сегодня так холодно! Зачем ты выбрался на улицу? — обеспокоенно спросила Ли Сяосяо, подходя ближе.

— Беспокоюсь о тебе, — Хань Синьмяо несколько раз кашлянул в кулак.

— Всё равно можно было просто послать людей, чтобы встретить меня, — обеспокоенно говорила Ли Сяосяо, довольная тем, что о ней заботятся. И образ поганого Хань Чуньюаня постепенно таял в её голове.

— Сяосяо, тебя так обидели, как я могу остаться в стороне? — спросил Хань Синьмяо. — Ты видела Чуньюаня в Гонконге? С ним всё ещё этот парень?

— Именно так! Стыдоба! — фыркнула Ли Сяосяо. — Там такой страшненький и туповатый на вид юнец. Как он смог вообще очаровать Хань Чуньюаня?

— Улыбнись и не сердись больше! Я с этим разберусь.

— Я тебе верю, — радостно кивнула девушка, с восхищением глядя на своего парня.

Хань Синьмяо взял её под руку, посадил в машину и отвёз домой. Потом сразу же набрал Шао Хунцзиня:

— Наш проект можно запускать.

Когда у него будет достаточно возможностей и своя компания, то что такое будет для него Хань Чуньюань? Плюнуть и растереть!

Перспективы развития медиа-плееров очень хорошие. Парень верил, что добьётся успеха.

Новогодние каникулы длятся всего три дня и пролетели в одно мгновение. Хань Чуньюань с Мэн Энем отправились домой ночным рейсом, а Тан Фэйюэ с Чжэн Ци остались. Чжэн Ци задержался ещё из-за развода родителей — нужно было присутствовать при этом процессе, а вот Тан Фэйюэ...

Чжэн Ци похвастался маме, что Тан Фэйюэ признался ему в любви. Всё сразу стало так запутанно, но Хо Наньюй решила относиться к парню уже как к члену их семьи и уговорила погостить в Гонконге подольше.

— Я не ожидал, что Чжэн Ци понравится Тан Фэйюэ, — с нотками зависти сказал Мэн Энь в салоне самолёта. Больше всего его тронуло, что мама Хо с радостью приняла их отношения.

— Чжэн Ци неплох, — отозвался Хань Чуньюань. Он до сих пор помнил солидного и обаятельного Чжэн Ци из прежней жизни, хотя прошло уже больше двадцать лет. Тан Фэйюэ вряд ли в нём разочаруется.

Просто эти двое пока не знают, кем они станут в будущем. Кстати, в прошлой жизни родители Чжэн Ци развелись намного позже. Эффект бабочки в действии. Они должны быть ему благодарны.

Ничего, он стрясёт с них долги, когда оба сотрудника вернутся в офис.

Поскольку после развода Чжэн Ци получит кругленькую сумму, то сможет сделать парочку

любопытных инвестиций.

Услышав, как старший отвесил комплимент Чжэн Ци, Мэн Энь почувствовал себя немного уязвлённым. Чжэн Ци и правда хорош. Умён, образован, элегантен. А он должен так много учиться, и то вряд ли сможет получить стипендию.

Потрогав кулон, висящий на шее, Мэн Энь вздохнул. Он помнит, сколько денег потратил на него Хань Чуньюань. Кажется, он не сможет вернуть эти деньги до конца жизни.

Чжэн Ци и Тан Фэйюэ пробыли в Гонконге ещё неделю. За это время родители Чжэн окончательно развелись и поделили всё имущество.

Чжэн Сюпин не хотел разводиться и искал способы помириться с женой, но Хо Наньюй оказалась крепким орешком. В какой-то момент она швырнула ему в лицо медицинское заключение:

— Кто знает, со сколькими женщинами ты уже успел погулять на стороне. Боюсь, я подхватю от тебя какую-нибудь заразу. Когда тебя вижу, то сразу хочется бежать в больницу на обследование. Если ты не подпишешь документы о разводе, то я пройду медицинское обследование в присутствии журналистов. Заодно расскажу им о нашем разводе и твоём внебрачном ребёнке. А затем с помощью адвоката мы пересмотрим условия развода. И тебе результат вообще не понравится!

В ответ Чжэн Сюпин пригрозил бывшей жене, что публично расскажет об ориентации сына. Но тот факт, что у него есть внебрачный ребёнок, конечно, всё перевешивал. В конце концов разозлённый отец Чжэн после очередной свары с женой всё же поставил подпись в документах.

Хо Наньюй оставила себе недвижимость и небольшую часть акций. Остальное передала сыну. Так что, когда Чжэн Ци вернулся в Сиань, он был чертовски богатым человеком.

Первое, что сделал богач — решил купить дом. Но ему пришлось отвлечься от приятной покупки — Хань Чуньюань срочно вызвал его в компанию. С «Юаньмэн» случилось несчастье.

Телеканал одной из провинций сообщил новость, что кто-то слушал MP3-плеер «Юаньмэн», когда тот внезапно взорвался и изуродовал покупателя. Эта новость в мгновение ока разлетелась по всем СМИ.

Представителей «Юаньмэн» вызвали в полицию, а продажи их плееров резко упали.

В то же самое время по телевиденью пошла реклама новых аудио и видеоплееров совсем другой марки.

<http://bllate.org/book/13884/1342918>